

ОДИНОКАЯ ВОЛЧИЦА

ANGELINIVERA

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ANGELINIVERA
Одинокая волчица

«ЛитРес: Самиздат»

2019

ANGELINIVERA

Одинокая волчица / ANGELINIVERA — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-06727-1

Семья Оливии переезжает в маленький город, в связи с трудностями. Оливия поступает в школу. Но одноклассники недолюбливают девушку. Девушку с каждым днём унижают сильнее. Но за неё заступается самый завидный парень школы Джеймс, который в последующем ухаживает за ней. Оливия влюбляется в Джеймса. Но события кардинально меняются. Одним из вечеров четверо ребят, учившихся в школе Оливии, жестоко насилуют девушку и обрекают ее на мучительную смерть. Но Оливия сумела выжить. Ее рассказ о спасении звучит вымышленным. В ее правоте сомневается даже семья. Разочаровавшись во всех, её единственной целью становится – месть. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-06727-1

© ANGELINIVERA, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Мой новый дом

– Ты все взяла, Оливия? – спросила мама.

– Да, – ответила я, надевая рюкзак. – Мои вещи уже в машине.

– Отлично. Нам надо поторопиться, новые жильцы скоро приедут.

Новые жильцы нашего старого дома. Я жила здесь с рождения, здесь я выросла и повзрослела. На ощупь знала каждый уголок и закоулок, каждую трещину на стареньком деревянном полу. Сама выбирала цвет стен и смешной коврик для комнаты. Во дворе стояли качели, на которых я часто сидела по вечерам – их смастерил отец, когда мне было всего два года. А сколько книг было прочитано на ступеньках крыльца! Но сейчас нам придется отсюда уехать.

До недавнего времени папа был рабочим крупного завода, а мама работала учительницей начальных классов. Потом мама забеременела, и ей пришлось уволиться из-за плохого самочувствия – врачи рекомендовали соблюдать постельный режим. Вскоре папа потерял работу в результате массовых сокращений на производстве. Теперь моя семья очень нуждается в деньгах. Из-за этого папа согласился, не раздумывая, когда ему предложили поработать на заготовке деревьев в Форксе. Этот небольшой городишко находится в штате Вашингтон, и славится своими вековыми лесами.

Меня родители перевели в новую школу. Честно сказать, их решение о переезде далось мне нелегко. Я и здесь считалась немного странной – у девочки, постоянно погруженной в учебники, музыку и свои мысли, просто не было шансов завести приятелей. Одноклассники меня не обижали, но сторонились – наверное, из-за моей скромной одежды, молчаливости и неприветливости. Не могу сказать, что отсутствие шумных компаний, скучных девичьих сплетен и ночных клубов отвращало меня жизнь. Моими друзьями были книги и одиночество.

– Оливия, пора! – стоя возле машины, мама помахала мне рукой.

Она села рядом с отцом, а я забралась на заднее сиденье, поставив возле себя рюкзак. Я смотрела в окно, пока наш дом не остался далеко позади. Затем достала старенький плеер, включила его и надела наушники.

Погода была ужасной. Серое небо с нависшими тучами и мелкий, не прекращающийся дождь – отличный денек для переезда. Наконец, мы подъехали к дому, в котором теперь нам предстоит жить. Двухэтажное мрачное здание на окраине города. «Что может быть лучше, чтобы уединиться и отдохнуть от городской суеты?» – с тоской подумала я. Рядом с домом был лес, а через пару километров – моя новая школа.

Выходя из машины, я наступила прямо на лужу, покрытую тонким слоем льда. Конечно же, поскользнулась и упала, нелепо взмахнув руками в попытке удержать равновесие. «Мне этот город уже не нравится!» – пробормотала я себе под нос.

– Оливия, осторожно! Ты не ушиблась? – отец подал мне руку, помогая подняться с колен.

– Нет, папа. Все в порядке.

Двор выглядел не слишком ухоженным – заросший газон с пожелтой травой и бесформенные кусты, которым давно требовалась рука садовника. Я вспомнила наш аккуратный уютный дворик в Кенневике и зажмурилась на мгновение, чтобы не дать воли слезам. Родители огорчены не меньше моего – это было написано на их лицах. Так зачем расстраивать их сильнее?

– Славное местечко, правда? Вот только придется над ним потрудиться, – мама старалась улыбаться изо всех сил. Она была очень бледной, и я попыталась ее успокоить.

– Конечно, мам! Ты отдохнешь, а мы с папой быстро приведем двор в порядок.

Теперь ее улыбка уже не казалась такой вымученной. Отец шагнул вперед и отворил дверь, мы с мамой вошли вслед за ним. Внутри дом оказался лучше, чем я предполагала. Стены теплого персикового оттенка, деревянные двери и полы. Наверх вела лестница, тоже из дерева, но более светлого цвета. Судя по всему, прежние хозяева давно съехали – уж очень холодно было в комнатах, и отталкивал неприятный запах сырости. Я поднялась на второй этаж и выбрала себе маленькую уютную комнату, окно которой выходило прямо на лес. Через полчаса прибыл фургон с мебелью, и мы показывали грузчикам, где ее расставлять. Дом постепенно обретал жилой вид.

Мы на скорую руку поужинали сэндвичами, и я поднялась в свою комнату. Кровать, письменный стол и шкаф уже стояли на своих местах, но сумки с вещами все еще теснились у порога. Я решила распаковать их завтра.

Глава 2

Знакомство

Несмотря на тяжелый день, я долго ворочалась в постели и не могла уснуть. Рядом с нашим домом в Кенневике росло несколько деревьев, а здесь за окнами шумел целый лес. Шелест листвы не раздражал меня, но я никак не могла расслабиться, то и дело вслушиваясь в новые, непривычные звуки. Наконец усталость взяла верх, и я провалилась в глубокий тяжелый сон. Утром я проснулась поздно и ощущала себя абсолютно разбитой.

Первую половину дня мы с отцом провели во дворе. Он косил траву и стриг кусты, а я убирала мусор с дорожек, подметала крыльцо и небольшой участок позади дома. Затем наскоро приняла душ и помогла маме поджарить стейки. Она все еще была бледной и слабой, потому мы старались поддержать ее и взять на себя хлопоты по хозяйству. Эта беременность была для них с папой очень желанной. Мама родила меня довольно рано, едва успев окончить колледж, но часто повторяла, что не пожалела об этом ни дня. Когда я была маленькой, они с отцом задумывались о втором ребенке, но все попытки закончились неудачно. Потому новость о будущем прибавлении была весьма неожиданной, но здорово сплотила всю семью. Мы уже знали, что ждем моего младшего брата. Я искренне радовалась вместе с родителями, но остро ощущала нехватку личного пространства и тихих вечеров, проведенных с книгой. Кроме того, в прежней школе на меня смотрели как на чудачку, а чаще всего просто не замечали. Здесь же весь городок приходится друг другу друзьями и родственниками – пройдет не один год, прежде чем меня признают «своей». Надеюсь, отец быстро найдет другую работу.

После обеда я решила пройтись по окрестностям. Надела старенькие кроссовки и ветровку, бросила в карман плеер. На заднем дворе была узкая калитка – тропинка от нее вела напрямик в лес. Прогуливаясь по лесным тропам и вдыхая влажный свежий воздух, я думала о завтрашнем учебном дне. Новая школа, новые учителя и одноклассники – все это пугало меня. Хоть бы знакомство прошло гладко, и никто особенно не тарашился, оценивая старенькую одежду и отсутствие модного макияжа.

В лесу постепенно стемнело, и начался мелкий противный дождь. Я надела капюшон, застегнула ветровку и поспешила домой. Родители уже ждали меня к ужину. Помогая маме накрывать на стол, я с облегчением заметила на ее щеках румянец.

– Оливия, где ты сегодня гуляла? – спросил папа, накладывая в мою тарелку запеченный картофель.

– Да так, немного по окрестностям прошлась. В лесу очень красиво, но начался дождь и быстро стемнело.

– Не гуляй допоздна – ты совсем не знаешь этих мест, и можешь легко заблудиться. Кроме того, говорят, что в лесу водятся дикие звери.

Иногда папа забывает, что мне уже исполнилось шестнадцать лет. «Все звери в здешней глуши давным-давно умерли от тоски» – подумала я, но спорить не стала.

– Хорошо, не беспокойтесь так. Я буду осторожной.

После ужина я разложила вещи, а затем отправилась спать. Почему-то казалось, что из-за тревоги и волнения уснуть не получится. На самом деле я отключилась, как только моя голова коснулась подушки.

Утром в дверь постучала мама.

– Оливия, просыпайся! Не опоздай на свой первый учебный день.

– Мам, я уже одеваюсь.

Я рывком вскочила с постели, умылась, расчесала волосы и собрала их в хвост. Надела серую кофту с длинными рукавами и черные джинсы. После некоторых раздумий нанесла на

лицо тонкий слой тонального крема и подкрасила губы прозрачным блеском. Когда я спустилась вниз, на столе уже ждал завтрак. Следовало признать, что за пару дней дом совершенно преобразился. Сквозь чисто вымытые окна кухню освещали солнечные лучи. Принюхавшись, я уловила тонкий аромат только что сваренного кофе.

– Как спалось? Ты готова к первому учебному дню? – с улыбкой спросила мама, намазывая на тост апельсиновый джем.

– Да, но волнуюсь немного. Как ты себя чувствуешь?

– Лучше. Сегодня поеду к доктору, наверное, опять пропишет мне витамины, – мама и правда выглядела отдохнувшей.

– А где папа? – спросила я, доливая молоко в кофе.

– Уже ушел на работу. Не беспокойся, думаю, ты быстро освоишься и найдешь себе много новых друзей.

– У меня и старых-то друзей не было. Ты же знаешь, мне они не нужны, – маму всегда волновала моя нелюдимость и любовь к уединению.

– Что, так и будешь до старости с книгами сидеть? – печально улыбнулась она.

– А почему бы и нет, – я невпопад захихикала, представив себя старенькой седой бабушкой, сидящей со стопкой книг в кресле-качалке. Да уж, нервы определенно сдают.

Я встала из-за стола и чмокнула маму в щеку.

– Хорошего дня, Оливия. Постарайся с кем-нибудь подружиться, чтобы тебе не было так одиноко.

Она и правда искренне в это верила.

– Ага, спасибо, мам.

Остановка находилась в нескольких минутах ходьбы от нашего дома. Автобус приехал неожиданно быстро, так что вскоре я уже разглядывала свою новую школу. Она состояла из нескольких корпусов, по периметру окруженных оградой. Размеры школы удивили меня – она казалась слишком большой для такого маленького города. Во дворе уже собирались ученики. Практически все они стояли группами, болтали и смеялись. Глядя под ноги, я поспешила к самому маленькому зданию, на котором красовалась белоснежная табличка с надписью «Администрация».

За стареньким деревянным столом, заваленным разноцветными бумагами, сидела симпатичная светловолосая женщина. Она встретила меня довольно приветливо.

– Оливия Дарден? Вот формуляр и список предметов, которые Вам предстоит изучать. Напротив каждого предмета стоит номер корпуса и класса, чтобы Вы не запутались. Если не сможете найти нужный класс, попросите о помощи кого-нибудь из ребят.

Бродить по коридорам с видом потерявшегося котенка и спрашивать у всех подряд дорогу? Думаю, я смогу справиться самостоятельно.

Моя самоуверенность испарилась, как только я попыталась найти первый же класс. Пока я безуспешно угадывала, за какой дверью скрывается кабинет химии, занятие уже началось. Только не хватало опоздать в самом начале! Когда удалось отыскать нужную дверь, мое состояние было близко к панике. Постучавшись, я вошла. Высокая худая женщина с тонкими, плотно сжатыми в нитку губами недовольно на меня посмотрела.

– Прошу прощения, я не могла найти кабинет, – пробормотала я, ощущая, как щеки покрываются румянцем.

– Вы Оливия Дарден, верно?

Уставившись в пол, я кивнула.

– Можете присаживаться на свободное место. И впредь попрошу не опаздывать.

Пока я шла к задней парте, которую мне милостиво разрешили занять, вокруг отчетливо раздавались смешки. На глаза навернулись слезы, а сердце было готово вот-вот выскочить из груди. Ученицы были одеты в модную, дорогую одежду, которую мои родители просто не могли

приобрести. Да я и не требовала у них ничего подобного. Каждую минуту на меня оборачивались и хихикали. Ощущение было отвратительным.

Весь учебный день прошел, как в бреду. Я покорно переходила из кабинета в кабинет, но мысли были далеко отсюда. Вокруг то и дело раздавались смешки и перешептывания. В столовую я не пошла – при мысли о еде к горлу сразу подступала тошнота. Едва дождаввшись окончания последнего урока, я поспешила к выходу. Впереди шла высокая блондинка с точечной фигуркой, одетая в красивый светлый плащ. Ее волосы были модно подстрижены и окрашены искусным парикмахером – казалось, что в аккуратных локонах притаились солнечные блики. Девушка держала под руку стройного брюнета. Парень заметил меня и что-то тихо сказал своей спутнице. На лице блондинки появилась хищная ухмылка.

– Джеймс, как тебе наша новенькая? – вопрос явно был задан так, чтобы я смогла его услышать.

– Не знаю, не знаю... Может, если накрасить и переодеть, будет ничего.

– Ага, и парочку пластических операций сделать, – скривилась девушка. – Интересно, откуда она к нам переехала? Судя по одежде, прямо с помойки.

Ученики, слушающие этот диалог, захохотали. Сгорая со стыда, я влетела в подъехавший автобус, чувствуя, как по щекам текут предательские слезы. Первый учебный день прошел как в худшем моем кошмаре.

Как и следовало ожидать, мама сразу пристала ко мне с расспросами. Понравилась ли школа, удалось ли найти друзей? Отвечать правду я не хотела, а талантливо врать – не умела. Под предлогом немедленного выполнения домашних заданий мне, наконец, удалось ускользнуть в свою комнату.

Я с трудом заставила себя принять душ и переодеться. Странно, но плакать совсем не могла – в горле будто образовался комок, который не давал слезам вырваться на волю. Больше всего хотелось бежать куда глаза глядят, подальше от этого маленького серого городка, в котором веяло абсолютной безысходностью. Останавливало одно – бежать было некуда.

На лестнице раздались шаги. Я быстро выключила свет, легла в постель и укрылась с головой одеялом. Дверь в мою комнату приоткрылась.

– Оливия, ты уже спишь? – раздался удивленный мамин шепот.

– Да, решила сегодня лечь пораньше. Что-то голова разболелась.

– Может, принести тебе чаю?

– Нет, мам, спасибо. Я лучше просто посплю.

– Спокойной ночи, доченька.

– Спокойной... – эхом отозвалась я.

Глава 3

Испытания

С приближением утра в мой сон ворвалась громкая мелодия будильника. Открыв глаза, я несколько секунд лежала, возвращаясь к действительности. В своих фантазиях я проводила каждую ночь – порой даже хотелось верить, что во снах и есть настоящая жизнь, настолько они были прекрасны. Однако приходилось прощаться с иллюзиями. Меня ждала моя семья и та реальность, которая существовала на самом деле.

Я отключила будильник и пошла в душ. Мама спала, и мне не хотелось ее будить, а папа уже ушел на работу. Это было к лучшему – я смогла позавтракать в одиночестве. Сделала пару тостов с апельсиновым джемом и кофе, буквально заставив себя все проглотить. В этот день я решила надеть свой лучший наряд – тонкую шелковую блузку и новые брюки, подчеркнувшие стройные бедра. Сегодня предстояла физкультура, потому пришлось приготовить спортивную форму. Мой самый нелюбимый предмет в старшей школе Форкса оказался обязательным к посещению. Ничего хорошего здесь ждать не приходилось.

Собравшись, я пошла на остановку. Когда автобус подъезжал к школе, захотелось что было сил помчаться в обратном направлении. Мои ладони мгновенно стали влажными, а по телу пробежала неприятная дрожь.

– Успокойся, Оливия, это всего лишь второй день учебы, все не так страшно, – пробормотала вслух, напрасно стараясь себя успокоить.

Возле школы стояло несколько парней, одного из которых, Джеймса, я узнала сразу же. Судя по выражению его лица, он тоже меня заметил.

– Эй, новенькая! Как там тебя, ммм... да, в общем, не важно! – компания весело засмеялась, оценив шутку своего лидера. Я опустила голову и поспешила на урок.

После того, как я вошла в раздевалку, разговоры затихли. Девочки хихикали и шептались. Чувствуя, как мои щеки пылают, выбрала дальний угол раздевалки и начала переодеваться. Ко мне повернулась высокая, изящная брюнетка. Ее лицо казалось знакомым – кажется, вчера мы тоже были с ней в одном классе.

– Оливия, ты на физкультуру так разоделась? Эти лохмотья придется снять, и надеть спортивную одежду.

– Кара, под спортивную одежду нужна стройная фигура, а не такая, как у этой коровы, – за спиной подруги тут же возникла блондинка, насмешливо смотрящая на меня. Я сразу узнала ее – это она вчера шла вместе с Джеймсом. В раздевалке раздался громкий смех. Чем я так им не угодила?

В этот момент мы услышали голос преподавателя.

– Девушки, будьте любезны появиться в зале вовремя. Сегодня будете сдавать бег на время.

– Хорошо, мистер Беннет! – ответили мои одноклассницы хором. Судя по скорости, с которой они забыли обо мне и бросились переодеваться, шутки с ним были плохи.

Наконец, я осталась одна в раздевалке и достала из пакета форму. Моей фигуре очень далеко до идеальной – плоская грудь, угловатые колени и слишком длинные руки. Но коровой меня назвать никак нельзя. Наверное, я просто не соответствую параметрам местных красавиц.

Когда я вышла из раздевалки, девочки уже стояли перед преподавателем, вытянувшись в одну линию. Я поспешила к ним и стала в конце. Мистер Беннет внимательно смотрел на меня.

– Прошу прощения за опоздание.

– Оливия у нас важная персона, она постоянно опаздывает, – язвительно прокомментировала Кара.

– Если это еще раз повторится, буду вынужден не допустить ее к занятиям. – произнес преподаватель и отвернулся.

«Лучше бы я вообще никогда не появлялась на этих занятиях», – подумала я про себя, чувствуя, как щеки снова заливаются румянцем.

Мистер Беннет достал секундомер.

– Итак, сегодня вы сдаете бег на время. Кто не вложится в нормативы, будет пересдавать после урока. Даю пятнадцать минут на разминку.

Со спортом мои отношения не сложились. Плохая координация и отсутствие гибкости поставили жирный крест на всех попытках родителей записать меня в спортивную секцию. Потому я заранее настроилась на то, что придется оставаться в школе допоздна. Тем не менее, стоило хотя бы попытаться.

Я сделала растяжку, несколько наклонов и приседаний. Парни в это время выполняли силовые нормативы, а девушки по очереди сдавали бег. Никто не обращал на меня внимания, и постепенно я приободрилась. К преподавателю подошла последней – те счастливицы, которые успели пробежать дистанцию в отведенный срок, уже направились к раздевалке, а остальные готовились к пересдаче.

Мистер Беннет скептически посмотрел на меня.

– Готова, Оливия? Ты будешь бежать последней.

– Готова, – уныло подтвердила я.

К большому удивлению, бег был сдан с неплохим результатом. Урок окончился, и больше в спортзале меня ничего не задерживало. Я уже направлялась к раздевалке, когда оттуда с громким криком выбежала девушка. Заметив меня, она подбежала и вцепилась мне в волосы.

– Куда ты дела мой телефон, дрянь? Признавайся, где ты его спрятала? – кричала она с ненавистью. Меня буквально парализовало от ужаса.

– Я не трогала твой телефон! Отпусти меня, я ничего у тебя не брала, мне больно! – кричала я, безуспешно пытаясь оторвать от себя ее руки.

– Конечно, ты оставалась там последней, и телефон исчез! Лучше признайся и отдай его сразу, иначе хуже будет!

– Я не видела твой телефон, даже не знаю, как он выглядит!

– Это она взяла, уверена, что это она! Знаю, больше никто не мог зайти в раздевалку!

– Конечно, она, Мэг, а кто же еще? Оливия, тебя разве не учили, что брать чужое нехорошо? – к державшей меня девушке подошла Кара. – Давайте объясним новенькой, как надо себя вести!

Вокруг одобрительно загудели. Кара и Мэган потащили меня к раздевалке. Напрасно я кричала и вырывалась – мистер Беннет к тому моменту уже покинул спортзал, а парни равнодушно стояли в стороне, наблюдая за развернувшимся зрелищем. Меня затолкали в раздевалку, после чего Мэг захлопнула дверь и закрыла ее на замок. Кара медленно подошла ко мне.

– Оливия, даем тебе последний шанс. Отдай Мэган телефон, встань перед ней на колени и попроси прощения. Тогда мы тебя отпустим.

Мой страх постепенно сменялся холодной яростью. Какое право они имеют в чем-то меня обвинять? Я сделала несколько судорожных вдохов, попытавшись успокоиться, затем заговорила как можно более убедительно.

– Послушайте, я не брала телефон Мэг. Даже не дотрагивалась до него! Наверное, надо позвать учителей или позвонить в полицию. Отпустите меня!

Я рванулась, но хватка девушек, державших меня, не ослабла даже на долю секунды. Кара улыбнулась.

– Ты хочешь впутать сюда учителей, Оливия? Надеешься, что ты заплачешь, и кто-нибудь пожалеет воровку? Просто отдай телефон, и мы тебя отпустим.

– Вы же сами знаете, что у меня его нет, что я ничего не брала! Зачем вы это делаете? Чем я вам помешала? – в отчаянии закричала я.

Кара недовольно поморщилась.

– Все, заканчивай этот цирк, – бросила она мне и повернулась к одноклассницам, по-прежнему державшим меня за руки. – Девочки, думаю, пришло время хорошенько ее освежить. Мэган, Сандра, ведите Оливию в туалет.

То, что происходило дальше, я помню смутно – будто смотрела плохое кино и наблюдала за этим со стороны. Меня затолкали в кабинку и резко потянули за волосы вниз, заставив опуститься на колени, а потом окунули головой в унитаз. Раз, другой, третий... Я захлебывалась и кричала, за что пару раз получила ногой по ребрам. Ударив меня в последний раз, девочки вышли из кабинки, прикрыв за собой дверцу. Стало тихо.

Какое-то время я просто лежала на полу, рыдая, обхватив колени руками. Потом заставила себя встать и пойти в душ, находившийся в конце раздевалки. Сняв форму, достала бутылочку с гелем для мытья, вылила на себя половину и открыла кран. Струи горячей воды, бьющие по телу, будто облегчали мою боль и унижение, но внутри была абсолютная пустота. Кое-как я высушила волосы, завязала их в хвост и натянула на себя одежду. Потом вышла из школы и побежала к автобусной остановке. Доехав до дома, тихо вошла через заднюю дверь, поднялась к себе в комнату и включила музыку, чтобы плач не услышали родители. Но маму не проведешь. Не прошло и пятнадцати минут, как в мою дверь постучали.

– Оливия, ты уже дома? Почему не спускаешься ужинать?

– Мам, спасибо, я не голодна. Мы с девочками хорошо пообедали в школе, – пришлось приложить усилия, чтобы голос звучал как можно более убедительно.

– С девочками? Ты с кем-нибудь подружилась? – по интонации чувствовалось, как мама искренне за меня радуется. Ни в коем случае нельзя ее огорчать.

– Да, у меня теперь много подруг. И еще больше домашних заданий.

– Хорошо, не буду отвлекать от занятий. Мы с папой очень гордимся тобой, доченька, – она оставалась за дверью, но по голосу было понятно, что мама улыбалась. Только чудом мне удалось не разрыдаться.

Глава 4

Нежданный союзник

Наступившая ночь была просто ужасной. Я долго не могла уснуть и лежала, уставившись перед собой в одну точку. Сильно болели ушибленные ребра, но еще больше болело внутри – от боли, обиды и воспоминаний о пережитом кошмаре в груди буквально горело огнем. Как же хотелось никогда больше не идти в эту школу и не видеть этих людей! Было уже далеко за полночь, когда мне, наконец, удалось забыться тяжелым сном.

Проснувшись за час до звонка будильника, я попыталась встать и поморщилась, почувствовав резкую боль в боку. Даже удивилась сперва – откуда она взялась? Затем волна эмоций и воспоминаний обрушилась на меня, будто лавина. Подойдя к зеркалу, я долго рассматривала свое отражение, чувствуя ненависть к себе, к своей беспомощности и к одноклассникам, сделавшим со мной такое. Наверное, эта ненависть и заставила меня пойти на занятия. В тот день пришлось тщательно наложить макияж, чтобы замаскировать синяки под слоем тонального крема и пудры. При мысли о еде меня сразу начинало мутить, потому я обошлась стаканом прохладного апельсинового сока, и поспешила на автобусную остановку.

Спустя пятнадцать минут я уже стояла у ворот школы в раздумьях, не решаясь войти во двор. С того момента, как мы приехали в Форкс, моя жизнь превратилась в настоящий ад. Может быть, если я расскажу родителям, как все обстоит на самом деле, они захотят уехать отсюда? Но ведь они так радуются моим придуманным успехам и друзьям! Какой удар я нанесу, если внезапно выложу всю правду? Из размышлений меня вывел звук шагов и голоса, раздавшиеся за спиной. Я подскочила, будто ужаленная, и резко обернулась. По дорожке, ведущей от автобусной остановки до школы, шел Джеймс. Да не один, а с друзьями.

– Здравствуй, красавица! – Джеймс, усмехаясь, отвесил мне шутовской поклон. – Как себя чувствуешь после вчерашней пробежки? Должен признаться, что в это время я был в спортзале, и по достоинству оценил твои... ммм, спортивные способности.

Я застыла на месте, не в силах издать ни звука.

– С каких пор тебя потянуло на ботаничек? – удивленно протянул долговязый худой парень. Кажется, его звали Итан.

– Не твоё дело, – грубо отрезал Джеймс, после чего снова повернулся ко мне. – Может быть, я хочу пригласить Оливию в кино. Что скажешь, Оливия?

Его голос звучал вполне серьезно, но я понимала, что это очередное издевательство. Джеймс был красавчиком, одним из самых популярных парней старшей школы Форкса, кроме того, явно встречался с Сандрой.

– Джеймс, ты пьяный или обкуренный? Какое кино с этим чучелом? Да Сандра ее по стенке размажет! – будто читая мои мысли, произнес Итан.

– Сандру это больше не касается. Мы с ней расстались, – холодно ответил Джеймс и улыбнулся мне. – Я жду ответа, красавица.

Мои нервы окончательно сдали. Я развернулась и быстро пошла в сторону школы, ожидая, что вот-вот услышу за спиной громкий смех. Однако этого не случилось – вся компания молча смотрела мне вслед.

Первым уроком в расписании стояла тригонометрия. Пока я искала нужный корпус, чувствовала, как ноги становятся ватными. «Наверное, девочки рассказали всей школе историю о краже телефона. Интересно, сколько сегодня найдется желающих искупать меня в унитазе?», – подумала я, понимая, что нахожусь на грани истерики.

На удивление, эти прогнозы не сбылись, и я терялась в догадках – что могло так резко изменить настроение одноклассников? Никто из них не обращал на меня внимания ни на три-

гонометрии, ни на втором уроке, французском. Словно я превратилась в невидимку и перестала существовать. Во время ланча я осмелела настолько, что отправилась обедать вместе со всеми. Выбрав столик в самом дальнем углу, поставила на него поднос со стаканом колы и увидела, как в столовую входят Сандра, Кара и Мэг. К счастью, до этого мы не пересекались, потому что наше расписание не совпадало. Девушки тоже равнодушно прошли мимо, даже не повернув в мою сторону головы. Я с облегчением выдохнула.

– Не возражаешь, если я здесь присяду? – произнес мужской голос. За моей спиной стоял Джеймс с полным подносом в руках.

– Садись, – я старалась казаться невозмутимой, хотя внутри бушевал настоящий пожар. Интересно, какой еще сюрприз преподнесет мне эта чертова школа? Джеймс тем временем наблюдал за мной, с аппетитом уплетая свой ланч.

– Почему ты не ешь, Оливия? Бережешь фигуру? – с набитым ртом пробормотал он. Это было настолько забавно, что невольно я улыбнулась.

– Нет, просто не голодна.

– И правильно, с фигурой у тебя полный порядок. Впрочем, как и со всем остальным. Джеймс наконец перестал жевать и чуть насмешливо на меня уставился.

– Да неужели? А ведь всего два дня назад ты говорил Сандре, что мне бы стоило переодеться и накраситься. Что, я так резко похорошела?

С лица Джеймса моментально слетела улыбка.

– Оливия, прости, если я обидел тебя. Это была всего лишь глупая шутка, – мягко произнес он, пытаясь заглянуть мне в глаза. От этого взгляда по спине пробежали мурашки.

– Все в порядке, проехали, – ответила я, торопливо вставая из-за стола и чувствуя себя полной дурой. – Мне пора на следующий урок.

– Стой, погоди, Оливия! Так ты пойдешь со мной в кинотеатр? – парень произнес это достаточно громко. Достаточно для того, чтобы его услышала добрая половина учеников.

– Нет, не могу. Мне нужно много заниматься, – пробормотала я, уже почти выбегая из столовой.

Все происходящее больше всего смахивало на глупый фарс. Даже если Джеймс не соврал, и на самом деле расстался с Сандрой, он наверняка общается со мной для того, чтобы еще больше ей досадить. При мысли о том, что я снова могу оказаться наедине со своими одноклассниками в раздевалке спортзала, меня замутило.

Остаток дня прошел спокойно – ребята все так же не обращали на меня внимания. Учитель истории, мистер Коулз, задал мне вопрос, а я с перепугу ответила правильно. Кажется, мы уже проходили этот материал в Кенневике. После последнего урока я зашла в туалет, чтобы не идти вместе со всеми к автобусной остановке. Конечно, сегодня одноклассники настроены дружелюбно, но кто знает, что ждет меня за воротами школы. Не успела я закрыть за собой дверь в кабинку, как послышались голоса.

– Он вообще меня не замечает, только холодно кивнул утром, когда мы встретились на стоянке. Из школы ушел с Мартином и Нэдом. Но что хуже всего – при всей школе подсел на ланч к Оливии. Что-то не похоже, чтобы он хотел помириться, – девушка произнесла это едва ли не со слезами.

– Сандра, он от тебя без ума, это все знают. Просто решил немного тебя позлить. Не волнуйся, еще день-другой, и Джеймс приползет на коленях.

Я замерла, стараясь не дышать. Голоса явно принадлежали Сандре и Мэган.

– Да, но так мы еще никогда не ссорились. Ты слышала, что он сказал в столовой Оливии? Пригласил эту уродину в кино! – Сандра буквально задыхалась от гнева.

– Ты ведь не думаешь, что он это сделал всерьез? Над ней вся школа потешается.

– И все-таки стоило утопить ее вчера в унитазе. Подожди минутку, я только макияж поправлю.

Минут пять девушки оживленно красились и обсуждали преимущество матовых помад перед глянцевыми. Все это время я стояла, затаившись в кабинке, молясь, чтобы они меня не обнаружили. Наконец, Сандра и Мэг вышли из туалета.

Так Джеймс на самом деле расстался с ней! Почему-то эта мысль вызвала у меня огромную радость, но я моментально опомнилась. Ни сам парень, ни его личная жизнь не имеют ко мне никакого отношения. И лучше держаться от Джеймса подальше, если я не хочу нажать еще больше проблем.

Я вышла из туалета и направилась к автобусной остановке. Небо было серым, затянутым облаками, но дождь прекратился, а под ногами образовалось какое-то подобие сухого асфальта. Слушая «Placebo», я и не заметила, как доехала до дома. Во дворе, склонившись над сумкой для покупок, стояла мама. Вид у нее был растерянным.

– Представляешь, сегодня все утро собиралась в магазин, даже список себе написала. Два раза проверила, ничего ли я не забыла. А фруктов так и не купила, – маме во время беременности хотелось их со страшной силой. Папа часто подшучивал, что ребенка придется назвать каким-нибудь Бананом или Апельсином.

– Не расстраивайся, мне нетрудно сходить в магазин. Тут недалеко продуктовая лавка, я проезжаю ее на автобусе по дороге в школу.

Мама явно обрадовалась такому предложению.

– Это было бы здорово! Спасибо, Оливия. Только давай сначала пообедаем, я запекала рыбу с картофелем, – она внимательно на меня посмотрела. – Мне кажется, за эту неделю ты еще больше похудела.

– Да, наверное. Волновалась из-за переезда, вот и ела меньше. К тому же, в здешней школе более жесткие требования к внешности, чем были в Кенневике, – сказав последнюю фразу, я прикусила язык, но было поздно.

– Почему ты так думаешь? Тебя кто-то обидел? – с тревогой спросила мама.

Нужно было срочно исправлять свой промах.

– Нет, у меня все в полном порядке, не волнуйся! – как можно более беспечно ответила я. – Просто в Форксе девушки чаще сидят на разных диетах и меньше питаются фастфудом. Еще здесь принято следить за модой.

– Наверное, ты расстроена, что у тебя мало модной одежды? – мама всегда понимала меня с полуслова. – Нужно немного подождать, пока отцу не заплатят хотя бы за часть работы. А потом мы обязательно тебе что-нибудь купим.

– Я это знаю, все в порядке. У меня нет срочной необходимости в одежде, просто рассказываю о том, что успела заметить за эти несколько дней.

– Ты все понимаешь, доченька. Мы ведь тоже хотим, чтобы ты не отличалась от сверстников. У нашей семьи сейчас сложный период, но все будет хорошо, я тебе обещаю, – и мама ободряюще мне улыбнулась, хотя глаза оставались грустными. Я обняла ее.

– Для меня главное – чтобы с тобой все было хорошо. С тобой и с моим братиком. Мам, дует прохладный ветер, еще не хватало, чтобы ты простудилась. Пойдем обедать.

Конечно, я немного лукавила. Я никогда не уделяла большого значения внешности, не падала в обморок от модных трендов и броских ярлычков. Но в Форксе мне хотелось выглядеть стильно, чтобы избавить своих одноклассниц от лишней причины потешаться. Правда, необъяснимое шестое чувство подсказывало, что дело здесь совсем не в моей простенькой одежде. Почему-то Сандра увидела во мне врага, которого нужно уничтожить – если я лишу ее одного повода для издевательств, она тут же найдет другой.

После обеда я хотела помыть посуду, но мама меня остановила.

– Оливия, сходи в магазин, пожалуйста. Так апельсинчик хочется, что нет сил терпеть, – она выглядела смущенной и виноватой одновременно. – Надеюсь, я не сильно отвлекаю тебя от занятий?

– Конечно, нет. У меня впереди весь вечер для того, чтобы подготовиться к урокам.

Я взяла с полки в прихожей пакет, предназначенный для покупок, а потом сунула в карман плеер. Дорога в магазин занимала от силы пятнадцать минут, но проводить это время в тишине не хотелось.

В продуктовой лавке было уютно и тихо. Хозяйка, пухленькая симпатичная миссис Стоун, приветливо мне улыбнулась и устроила настоящий допрос.

– Это вы поселились в старом доме неподалеку, верно? Откуда вы приехали?

– Мы приехали из Кенневика, потому что отцу предложили здесь работу. Извините, мне нужно торопиться, – я не хотела показаться невежливой, но понимала, что разговор может затянуться надолго. Видимо, миссис Стоун все же обиделась, потому что недовольно поджала губы и, пока я выбирала фрукты, не проронила больше ни слова. Кроме апельсинов и бананов, я взяла картофель, свежие овощи для салата и апельсиновый сок. Пакет оказался довольно внушительным. «Как-нибудь донесу» – легкомысленно подумала я.

О своем решении пришлось пожалеть почти сразу же после того, как я вышла за дверь магазина. Перспектива тащить пакет в руках до самого дома с каждым шагом казалась менее радужной. Чертыхаясь, я поплелась на автобусную остановку. Неожиданный порыв холодного ветра заставил меня остановиться и посмотреть на небо, которое угрожающе темнело прямо на глазах. Вот только проливного дождя и не хватало!

За спиной послышался шум автомобиля, и я прижалась к обочине. Однако черный «форд» сбавил скорость, а потом и вовсе остановился. Водительская дверь распахнулась, оттуда вышел высокий стройный брюнет в кожаной куртке. Присмотревшись, я узнала Джеймса. В это время ударили первые капли дождя.

– Здравствуй, красавица! Решила принять душ на свежем воздухе? – парень смотрел на меня внимательно, но без обычной насмешливости.

– Что-то типа того, – я растерянно улыбнулась.

– Садись в машину, довезу тебя до дома.

– Спасибо, я доберусь сама, – перспектива оказаться в его автомобиле ничуть не радовала. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь увидел меня с Джеймсом, а потом донес об этом Сандре!

– Под проливным дождем с тяжелым пакетом в руках? Оливия, не глупи! Я не сделаю тебе ничего плохого.

Тем временем дождь все усиливался. Я вышла из дома без ветровки, в одном лишь джемпере, и уже успела об этом пожалеть. Джеймс подошел ко мне, взял пакет и поставил его на заднее сиденье автомобиля, затем открыл переднюю пассажирскую дверь.

– Садись.

Ну не съест же он меня, в самом деле!

В автомобиле приятно пахло кожей и каким-то незнакомым мужским парфюмом. «Форд» выглядел очень ухоженным – чистый салон и светлые чехлы на сиденьях, а на приборной панели нет ни следа пыли. Я пристегнулась, и мотор тихо заурчал.

– Где ты живешь, Оливия? – Джеймс смотрел на меня с явным интересом.

– Недалеко отсюда, в старом двухэтажном доме на Вуд-стрит. Можем ехать прямо, я скажу, когда нужно остановиться.

– А почему вы сюда приехали?

Я совсем не собиралась изливать Джеймсу душу. Но он был первым человеком в Форксе, дружелюбно заговорившим со мной, а пристальный взгляд карих глаз будто гипнотизировал.

– Отцу предложили кое-какую работу. Надеюсь, мы не задержимся здесь надолго.

– Вот как? Жаль.

Я не стала уточнять, чего же ему жаль. Дождь барабанил по стеклам, размывая окружающие пейзажи. Дворники автомобиля работали на полную мощность, и я вглядывалась в

окно, чтобы не пропустить собственный дом. Вот и знакомая зеленая крыша! Дорога заняла буквально пару минут, но пешком она показалась бы мне вечностью.

– Останови, пожалуйста.

Парень мягко притормозил, и «форд», будто послушный черный зверь, замер у обочины. Джеймс вышел первым и подал мне руку, затем достал пакет с покупками.

– Спасибо, дальше я справлюсь сама.

– Мне не сложно пройтись до крыльца. У тебя же руки по дороге отвалятся, – улыбка Джеймса совсем не была похожа на ту едкую саркастическую ухмылку, которую я привыкла видеть.

– Правда? Тогда они уже должны валяться возле автобусной остановки.

Джеймс рассмеялся, и, легко подхватив пакет, направился в сторону моего дома. Только бы маме не вздумалось выйти во двор!

Мы дошли до крыльца, и Джеймс поставил пакет на ступеньку.

– Пригласишь на чашечку чаю? – парень смотрел на меня, прищурившись, и казался очень серьезным. Но в глазах прыгал озорной огонек.

– Малознакомых мужчин я домой не зову, – в тон ему ответила я.

– Так давай познакомимся ближе, красавица, – Джеймс ухмыльнулся и мгновенно превратился в привычного самоуверенного наглеца. Я отпрянула и подхватила пакет.

– Мне пора, мама ждет меня с покупками. Спасибо, что помог добраться до дома.

На красивом лице Джеймса ясно читалась досада, но он быстро взял над собой контроль.

– Как скажешь, – сухо ответил он. – До завтра.

– До завтра, – попрощалась я и закрыла за собой дверь. Сквозь маленькое окошко прихожей было видно, как Джеймс быстро возвращается к автомобилю. Дождь шел как из ведра, превратившись в настоящий ливень.

«Он промок из-за меня, – подумала я, чувствуя легкий укол совести. – Может, и правда стоило напоить его чаем?».

Вечер прошел в хлопотах по дому и попытках выбросить мысли о Джеймсе из головы. Мы с мамой приготовили ужин и даже испекли вишневый пирог. Перед сном я приняла душ и устроилась с книгой в кровати, но прочла буквально пару страниц – усталость оказалась сильнее. «До выходных осталось всего лишь два дня. Надеюсь, за эту неделю со мной больше ничего не приключится», – подумала я, закрывая глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.